

— Да лежу я в больнице, — сказала Мама. — Я уж думала, дождемся, пока мы все перемрем, тогда и приду к тебе во сне, расскажу.

Чу И тихо вздохнул. Фраза звучала до боли знакомо.

— Есть дело? Нет — тогда кладу трубку, — продолжала Мама. — У меня нет твоего таланта с отцом исчезать в никуда, я весь день в больнице провела, устала как собака.

— Бабушке... с ней сильно плохо? — снова спросил Чу И.

— Не сильно, еще поживет, — ответила Мама. — Хочешь, позвони ей сам, спроси, когда она собирается на тот свет, тогда и возвращайся.

Чу И промолчал. Мама тоже больше ничего не сказала и просто повесила трубку. Чу И прислонился лбом к экрану телефона, закрыв глаза; на душе было тяжело.

— Что такое? — спросил Янь Хан.

— Кажется, мне все-таки... придется вернуться, — Чу И нахмурился.

— Бабушке стало хуже? — Янь Хан пододвинулся ближе и похлопал его по спине.

— Не знаю. Мама говорит так, что... — Чу И вздохнул, — ничего не понятно.

Янь Хан тоже вздохнул, но промолчал.

— Дед говорил, — Чу И уперся локтями в колени, опустив голову, — надо иметь ответственность. Нельзя быть как мой отец, который при первых же трудностях... сбегает.

— Ну а ты сам что думаешь, брат Гоу? — Янь Хан посмотрел на него.

— Брат Гоу должен... поехать, проведать, — Чу И повернул голову.

— Ладно, — Янь Хан не стал спрашивать лишнего и достал телефон, чтобы проверить календарь. — Раз решил — не сомневайся. Я попрошу коллег забронировать тебе билет...

— Би... би... би... — Чу И занервничал.

— Квох-квох, — Янь Хан взглянул на него. — Не дрейфь, там недорого, они умеют доставать билеты со скидкой. Одной ночи хватит?

— Хватит, — подумал Чу И, и его снова накрыла тоска. — Праздник середины осени... мимо получается.

— Кто сказал? — улыбнулся Янь Хан. — Когда вернешься, тогда и отпразднуешь. Луна в эти дни полная.

Луна сегодня вечером и правда была круглой и какой-то непривычно большой. Чу И с Янь Ханом долго сидели на балконе, любуясь ею и поедая лунные пряники.

Чу И достал телефон, чтобы сделать селфи — хотелось запечатлеть себя вместе с луной и пряником. Он долго пытался поймать удачный кадр, но ничего не выходило. Чу И с досадой

посмотрел на Янь Хана, который все это время довольно посмеивался:

— У тебя... хоть капля... сочувствия есть?

— Нет, — улыбнулся Янь Хан.

— Даю тебе пять... пять юаней, — сказал Чу И. — Купи на одну минуту... сочувствия.

— Идет, — Янь Хан протянул руку.

Чу И долго шарил по карманам и наскреб только три юаня. Он вздохнул:

— Может, скидку сделаешь?

Янь Хан забрал деньги, сел рядом, одной рукой поднял телефон, а другой приставил пряник к щеке Чу И:

— Сейчас покажу, какая твердая рука у старшего брата Сяо Тяня.

Чу И смотрел на Янь Хана в объективе. Тот был невероятно фотогеничен — как ни снимай, получалось отлично.

— Ты улыбаться будешь или так и будешь сидеть с суровым лицом? — спросил Янь Хан.

— Сурово, — ответил Чу И.

— Хорошо, раз, два, три. — Янь Хан быстро досчитал и нажал на кнопку.

Оба застыли в кадре с ледяными лицами.

— Слишком круто, — Янь Хан переслал ему оригинал, затем «приклеил» себе на лицо маску в фоторедакторе и выложил фото в Weibo.

— А почему... у меня нет... маски? — Чу И заглянул в его телефон.

— Потому что ты красавчик, — ответил Янь Хан.

Чу И рассмеялся:

— А ты... не красавчик?

— Я скромный, — отозвался Янь Хан.

— Очень... убедительно, — кивнул Чу И.

В ту ночь Чу И спал беспокойно. То проваливался в сон, то просыпался, но о чем были эти сны или мысли — наутро не помнил ни слова. Психологическая закалка все еще хромала. Подумаешь, едет домой, чтобы выслушать нотации. Подумаешь, придется расстаться с Янь Ханом на пару дней. Подумаешь... он никогда не летал на самолете. Да, вот это было страшнее всего. Как забирать билет? Что делать после этого? Где выход на посадку? Как найти свое место?

— Пошли, ты со мной, — Янь Хан уже умылся и пил йогурт. — Коллеги все забронировали, сейчас заберем билет, и я отвезу тебя в аэропорт.

Услышав, что Янь Хан его проводит, Чу И заметно успокоился, но тут же спохватился:

— А ты... не на работу?

— Самолет в пол-одиннадцатого, — сказал Янь Хан. — Я тебя провожу, вернусь и как раз успею к обеденному приему.

— Ага. — Чу И встал, взял собранную сумку и вышел вслед за Янь Ханом.

Когда они забрали билет в отеле и ехали в такси до аэропорта, Чу И не покидало ощущение, что они с Янь Ханом едут в отпуск. На душе вдруг становилось радостно. Но стоило вспомнить, что это не путешествие и в аэропорту им придется расстаться на несколько дней, как он тут же впадал в уныние. Через минуту мысли путались, и он снова чувствовал возбуждение — это же путешествие! А потом опять приходил в себя и снова начинал грустить.

— О чем задумался? — тихо спросил Янь Хан, наклонившись к нему.

— Немного... похоже на то, что мы... едем в путешествие, — тихо ответил Чу И.

Янь Хан рассмеялся:

— Когда возьму ежегодный отпуск, обязательно съездим.

— Правда? — Чу И посмотрел на него.

— Угу, — кивнул Янь Хан. — Подумай, куда хочешь, у меня, скорее всего, появится время ближе к концу года.

— Но у меня... нет отпуска, — сказал Чу И.

— В твоём учебном заведении вряд ли кто-то вообще следит, пропускаешь ты или нет, — улыбнулся Янь Хан. — Купишь справку и возьмешь неделю отгула.

Аэропорт был огромным и выглядел очень солидно. Чу И чувствовал себя деревенским псом, впервые попавшим в большой город: глаза разбегались, а мозг не успевал обрабатывать информацию. Он то и дело озибался, шагая следом за Янь Ханом — нужно было поскорее все запомнить, ведь на обратном пути придется разбираться самому.

— Вот, на билете написан выход, — Янь Хан отдал ему посадочный талон. — Пройдешь внутрь и просто иди по указателям.

— Угу, — кивнул Чу И.

— Иди занимай очередь, уже пускают, — сказал Янь Хан.

— Ой, — Чу И поспешил встать в очередь на досмотр, а потом обернулся к Янь Хану: — А ты?

— Мне пора, — Янь Хан посмотрел на часы. — Я же не могу пойти с тобой внутрь.

— А... — Чу И вдруг стало не по себе.

— Как пройдешь — звони или пиши, — Янь Хан взъерошил его волосы. — И когда прилетишь, тоже позвони.

— Угу, — отозвался Чу И.

— Вернешься — вместе полюбуемся луной, — сказал Янь Хан.

— Угу, — Чу И заулыбался.

Когда Янь Хан развернулся и пошел к выходу, Чу И неотрывно следил за его удаляющейся спиной. Янь Хан выглядел очень эффектно: высокий, статный, особенно выделяющийся в толпе снующего туда-сюда народа. Даже в аэропорту он всегда был первым, кого замечал взгляд Чу И.

Отойдя метров на двадцать-тридцать, Янь Хан внезапно обернулся, сложил пальцы в форме пистолета и «выстрелил» в сторону Чу И, беззвучно прибавив: «Паф!»

Чу И не сдержался и расхохотался, схватившись за грудь, будто раненый, чтобы подыграть ему. Стоявший рядом мужчина с тревогой посмотрел на него:

— Вам плохо?

— Нет, — Чу И поспешно выпрямился, — все хорошо.

Лишь когда Янь Хан скрылся из виду, он повернулся и медленно двинулся вместе с очередью. С его маленькой сумкой досмотр прошел быстро. Направляясь к выходу на посадку, он сначала хотел заскочить в туалет — боялся, что не разберется с устройством кабинки в самолете, — но испугался, что заблудится и не найдет свой выход. Пришлось сначала добежать до нужного места, убедиться, что он все нашел, и только потом вернуться в туалет.

Сидя в кресле в ожидании посадки, он наконец выдохнул и почувствовал себя по-настоящему современным и городским.

— Скоро взлетаем, надо выключить телефон.

Янь Хан еще не вернулся в отель, когда пришло сообщение от Чу И.

— Взлетай, поспи немного, ты всю ночь ворочался, как блин на сковородке, — ответил Янь Хан.

Сразу после этого позвонили из ресторана — дел было невпроворот. Чтобы сегодня проводить Чу И, он даже не решился предупредить менеджера Тана, пришлось просить Чжан Чэнь звонить, если случится что-то срочное.

Вернувшись в ресторан, он даже воды попить не успел, сразу включился в обеденный час пик. Только когда обед закончился, он достал телефон и увидел несколько сообщений от Чу И:

— Рейс задержали!

— Я прилетел, сажусь на автобус, не знаю, через какой выход выходить.

— Вышел, иду за толпой.

— Сел в автобус, все нормально.

Янь Хан набрал его номер.

— Освободился? — Чу И ответил почти сразу.

— Да, — улыбнулся Янь Хан. — До дома добрался?

— Только что вышел из... автобуса, — Чу И, видимо, говорил на ходу, голос слегка дрожал. — Сначала домой, потом... в больницу.

<http://bllate.org/book/18095/1747716>